Как только Су Цинцин ворвалась в кабинет, задыхаясь, Лань Цюнцюн, казалось, увидела спасителя, и с готовностью шагнула вперед и потянула Су Цинцин за рубашку.

Она обиженно сказала: "Свояченица!".

"Что случилось, что произошло, есть ли какие-нибудь повреждения, дай мне посмотреть".

После предыдущего инцидента с издевательствами, первое, что пришло в голову Су Цинцин, это проверить, не пострадала ли Лань Цюнцюн.

Глаза Лань Цюнцюн были кислыми, нос - вязким, она покачала головой: "Невестка, я в порядке..."

"Если ты все еще говоришь, что все хорошо, тогда почему ты плачешь, и если у тебя есть какие-то претензии, просто скажи мне, что никто не издевается над тобой, невестка".

"Это родительница Лань Цюнцюнь, верно? Я новый директор школы Лань Цюнцюн, моя фамилия Лю".

Женщине около тридцати лет, с короткими черными волосами и черными глазницами. Вся она выглядит очень мягкой и порядочной, что резко контрастирует с прежней Ми Шитай.

Су Цинцин кивнула, понизила голос и вежливо спросила: "Господин Лю, я не знаю, почему вы позвали меня сюда так поздно".

Она погладила Лань Цюнцюн по голове и мягко сказала: "У моих детей отличные оценки, они честные и воспитанные. Должно быть, она не нарушала дисциплину".

Господин Лю застенчиво улыбнулся, зная, что личность Су Цинцин не была обычной, поэтому, естественно, он не смел пренебрегать, а мог только говорить любезно.

"Все так, в наших женских колледжах всегда строго следили за стилем обучения, и прямо оговаривается, что студентки не могут рано влюбляться..."

"Невестка, у меня нет щенячьей любви". сердито и обиженно возразила Лань Цюнцюн.

Цзянь Чен послушно согласился: "Учитель, сестра Су, Цинцин и я просто проверяем домашнее задание, это совсем не то, что думает учитель."

Су Цинцин молча поджала губы, словно ожидая, что скажет учитель.

"

Лань Цюнцюн, Цзянь Чен, всем очевидно, что вы вместе ходите туда-сюда по будням, и вы не спите в общежитии большую часть ночи, что вы делаете в учебной комнате, темный свет, одинокие мужчины и вдовы..."

"Кашель, господин Лю, пожалуйста, обратите внимание на свои слова, есть правила, что студенты не могут ходить в учебную комнату ночью?"

Су Цинцин прервал ее и спросил каждое слово с очень четкой логикой: "Вы сказали, что там темно, потому что они выключили свет, когда были в учебной комнате?"

Господин Лю потерял дар речи, в конце концов, она просто привела метафору.

"Хорошо, давайте пропустим эту тему и поговорим об одиноких мальчиках и девочках. Позвольте спросить господина Лю, что такое одинокие мальчики и девочки? Это только двое из них занимаются посреди ночи в огромном учебном классе?"

"Это..." Мистер Лю вытер пот на лбу и резонно возразил: "Они действительно не одиноки, но эти двое сидят так близко, и одноклассники снова говорят об этом в будние дни..."

Цзянь Чен покраснел и объяснил: "Обычно мы с одноклассницей Лань просто нормально общаемся. Другие одноклассники намеренно распространяют это вот так. Как может учитель быть таким же, как эти одноклассники".

"Кроме того, есть причина, по которой одноклассница Лан не вернулась в общежитие".

Не успел Цзянь Чен закончить говорить, как Лань Цюнцюн громким голосом прервала его: "Не говори так, в любом случае, верит учитель или нет, мы не признаем того, чего не делали."

"Зять, раз учителя здесь поменяли черное на белое, думаю, мне стоит перевестись в другую школу. Может быть, сменю обстановку, и все будет хорошо".

Когда Лань Цюнцюн произнесла это предложение, она была задумчива.

Изначально у нее не было здесь друзей, и одноклассники повсюду нацеливались на нее, а теперь у нее есть кто-то, кто может поговорить с Цзянь Ченом, и ее заклеймили как щенячью любовь, как может Лань Цюнцюн не быть удрученной.

"

Цюнцюн, ты не можешь перевестись сейчас. Скоро пройдут вступительные экзамены в колледж, и это повлияет на твои вступительные экзамены в колледж". Су Цинцин не согласилась с ее решением.

Кроме того, даже если она согласится, Великий Король Демонов не сможет потворствовать ее своеволию.

Цзянь Чен закусила губу и решительно призналась: "Учитель, мы действительно проверяем домашнее задание, и дело не в том, что одноклассники Лань не хотят возвращаться в общежитие, а в том, что люди в их общежитии вообще не пустили ее, поэтому она может оставаться в учебной комнате только одна, я боюсь, что ей будет некомфортно одной, поэтому я просто хочу сопровождать ее."

Как только мозг произнес все слова в своем сердце, лицо Цзянь Чена покраснело, и он не знал, был ли он действительно зол или боялся, что Лань Цюнцюн возненавидит себя из-за этого.

"Цюнцюн, неужели то, что сказал Цзянь Чен, правда?" Су Цинцин никогда не думала, что те, кто родился после 00 года, могут быть настолько экстремальными.

Лань Цюнцюн опустил голову, не признавая и не опровергая, из уголков его глаз на землю упали слезы размером с горошину.

Правда говорит сама за себя.

"Господин Лю, я думаю, вы поняли, что сказали двое детей. Теперь вы можете позволить

мне уйти с кем-нибудь".

Су Цинцин намеренно подняла запястье и посмотрела на знаменитые часы на запястье, ее безразличные слова продолжали давить на нее.

"Господин Лю, вы должны знать, что я сейчас не обсуждаю с вами. Прежде чем стать завучем этого класса, я полагаю, директор торжественно объяснил причину исключения прежнего завуча." Учитель Лю:"..."

"Кроме того, как только мои дети перейдут в другую школу или даже получат несправедливое отношение, я верю, что мой муж не заплатит ни копейки за учебное здание вашей школы, стадион, библиотеку и даже здание общежития. Я считаю, что учитель Лю не сможет в одиночку выдержать этот удар".

Услышав эту "угрозу"

мягкий учитель Лю боялся, что его работа не будет гарантирована, поэтому он почти встал на колени.

"Мадам, успокойтесь, я действительно не это имел в виду. На самом деле, полезно все прояснить. Конечно, вы можете забирать людей. Нам есть о чем поговорить".

Су Цинцин так устала, что ей было лень продолжать общение с ней, и раздраженно сказала: "Я попрошу своего адвоката прийти завтра. Вы можете обсудить детали с моим адвокатом".

Она обняла Лань Цюнцюн и сказала Цзянь Чену: "Все в порядке, пойдем, моя сестра отвезет тебя обратно".

"Сестра, не нужно, мой брат уже в пути и скоро будет там".

Цзянь Чен махнул рукой, вежливо отклонив приглашение Су Цинцин, и ответил улыбкой большого мальчика.

Су Цинцин не стала настаивать и приказала: "Тогда ты можешь отправить мне сообщение, когда вернешься домой, чтобы я могла быть уверена".

"Также, я сожалею о сегодняшних событиях".

Она не ожидала, что после последнего инцидента, люди в школе все еще так плохо относятся к Лань Цюнцюн, но эта девушка была упряма и отказывалась говорить, когда ее обижали.

После того, как Су Цинцин и Лань Цюнцюн ушли, из задней части учительской вошел высокий мужчина.

Мужчина был одет в черную ветровку. Половина его красивого бокового лица имела четкий след от ножа, а его холодные брови смягчились, превратившись в теплое солнце, как только он увидел Цзянь Чена.

Цзянь Чен обрадовался: "Брат, ты здесь".

Радуясь, Цзянь Чен заметил, что шрам на его лице задрожал, и его улыбка застыла: "Брат, твое лицо...".

Мужчина поджал губы, и его голос был чист, как родник: "Все в порядке".

Он повернул голову, его острые глаза посмотрели на учителя: "Уже поздно, могу я забрать брата?".

Учитель Лю сразу же кивнул: "Да... да".

http://tl.rulate.ru/book/79318/2574777